

При регулировании социальных конфликтов необходимо учитывать следующие условия:

- предметы спора конфликтующих сторон должны быть признаны и интересны;
- можно урегулировать формы конфликта, но не его причины;
- регулирование конфликта, тогда является успешным, когда он институционализирован и тогда участвующие в нем представляют партии, профсоюзы, зарегистрированные объединения.

Необходимым является также выработка четких правил игры, по которым играют противники. Только тогда можно решить те вопросы, которые представляют предмет конфликта. Но в то же время, считает Р. Дарендорф, даже эффективное регулирование конфликта не может привести к его полному устранению. Ещё раз необходимо подчеркнуть, что посредством регулирования конфликты не исчезают. Где имеется общество, имеются также конфликты. Формы регулирования имеют все-таки влияние (воздействие) на насильственный элемент конфликтов. Регулируемый конфликт смягчен в определенной мере: хотя существует неизменным и может быть чрезвычайно интенсивным, он проходит в формах, которые уживаются с непрерывно изменяющейся социальной структурой [4; 43].

Регулирование конфликта служит разработке механизмов экономической, политической, социальной стабилизации общества. По мнению Р. Дарендорфа в развитом обществе, где реально оценивают политическую, экономическую обстановку, правящий класс способен адекватно реагировать на требование масс, что, в конечном счете, способствует разрешению конфликта. Стабилизирующими факторами являются рост экономики, который влечет за собой повышение материального благосостояния населения, расширение возможностей участия в политической жизни общества (выборы различных уровней, референдумы, опросы населения и т. п.). Все эти факторы в совокупности не приводят к исчезновению социального конфликта, но всё же являются механизмами регулирования конфликта и служат предотвращению его эскалации. В таком случае конфликты выполняют функцию интеграции, они как бы регулируют интересы разных общественных групп. Там имеются социальные противоречия, которые ведут к политическим конфликтам. Вместо того, чтобы становиться более насильственными и разрушительными, эти конфликты ограничены организациями и институтами, через которые они могут найти выражение внутри конституционного порядка [5; 162].

1. Социология. Учебное пособие / Под ред. А. Н. Елсукова. – Мн., 1998.
2. Dahrendorf R. Konflikt und Freiheit. – München, 1972.
3. Дарендорф Р. Справедливость без оков зависимости // Коммунист. 1989. № 6.
4. Dahrendorf R. Konflikt und Freiheit. – München, 1972.
5. Dahrendorf R. Der moderne soziale Konflikt. – Stuttgart, 1992.

Шебанова И. А. (г. Брест, БГТУ)

ГЕРМАНИЯ В АСПЕКТЕ СОЗДАНИЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

14 октября 1986 г. был сделан первый серьезный шаг на пути формирования единого европейского пространства высшего образования – подписана Великая хартия университетов в Болонье.

Главной целью документа было определение основной задачи университетов в сохранении традиций и укреплении связей между европейскими университетами, и отмечено, что будущее зависит от культурного и научно-технического развития, которое формируется в научных университетах, цель которых – служить всему обществу.

Данный документ не имеет правительственный статус, но он послужил основой для принятия последующих важных решений.

Последние десятилетия мы являемся свидетелями одинаковых политических и экономических изменений, происходящих во всех странах ЕС. Подобные изменения происходят и в сфере образования. Принятие Сорбонской и Болонской деклараций (1999) оказывает существенное влияние на формирование общеевропейского образовательного пространства, целями которого являются:

- обеспечение конкурентоспособности европейской системы высшего образования;
- признание квалификаций;
- сближение высшего образования в сферах управления и контроля, учебных программ, поступления и обучения;
- развитие академической мобильности и обеспечение трудоустройства вузовских выпускников на рынке европейского пространства.

В Великой хартии университетов были сформулированы и провозглашены четыре основополагающих принципа деятельности университетов.

Один из них обозначил университет как автономный институт, «который критически осмысливает и распространяет культуру путём исследований и преподавания. Чтобы отвечать требованиям современного мира, в своей исследовательской и преподавательской деятельности он должен иметь моральную и научную независимость от политической и экономической власти» [1].

В настоящее время система высшего образования Германии включает около 280 высших учебных заведений: университеты и т. н. специализированные вузы (Fachhochschule). Немецкий университет – автономная организация с университетскими и факультетскими органами самоуправления. Они сами определяют учебную, персональную, организационную, хозяйственную и т. п. политику университета, выдают документ о высшем образовании и учёной степени. Фактически университет в Германии независим от государства во всех вопросах, входящих в круг его компетенции.

Самоуправление в университетах Германии сложилось в 19 веке, когда профессора официально являлись единственными носителями самоуправления. В настоящее время это официально закреплённый в уставе университета принцип, согласно которому за всеми важными решениями стоит абсолютное большинство корпорации профессоров вуза. Во главе факультета стоит декан, избираемый из числа профессоров факультета, во главе университета – ректор, которого избирает сенат университета.

В новой редакции Закона Республики Беларусь «Об образовании в Республике Беларусь» также законодательно зафиксирован принцип университетской автономии [2].

В вышеозначенной великой Хартии университетов одним из основных средств реализации выдвинутого принципа автономии является то требование, что высшие руководители университета должны выдвигаться на их посты самим академическим сообществом, даже если формальное назначение на должность проводится после этого правительством.

Ещё в одном из сформулированных Великой хартией университетов принципов сказано следующее: «Являясь хранителем традиций европейского гуманизма..., университет преодолевает политические и географические границы и утверждает настоятельную необходимость взаимного познания и взаимодействия различных культур». В этом диалектическом утверждении предполагается сохранение национальных культур, традиций, достижений в условиях всё расширяющегося глобализационного процесса. Противоречие между национальным, региональным и глобальным стирается уважением и сохранением национальных традиций и особенностей при открытости Европы для всех культур и знаний.

Несмотря на указанное в Болонье средство дальнейшего развития системы университетского образования в Европе – взаимный обмен информацией и документацией, увеличение совместных научных проектов, стимулирование мобильности преподавателей и студентов – редкий белорусский университет имеет сегодня тесное взаимодействие с партнерами внутри страны и за рубежом. Отсутствие сильного лидерства и общей цели не может пока способствовать созданию междвузовских программ фундаментальных исследований либо совместных учебных курсов, что, безусловно, позволило бы обогатить содержание образования.

Сегодня цивилизация развивается такими темпами, что высшим учебным заведениям необходимо быстро и правильно сориентироваться в ситуации и выбрать наиболее приемлемый путь. В последнее время в высказываниях часто можно услышать опасение потерять выработанные собственным многолетним опытом традиции и корни университетского образования. Опасения эти оправданы, когда речь идет о слепой кальке, подражанию американскому образованию. Такой некритический общий перенос может кризисно сказаться на системе образования. Нельзя также забывать, что последние три президента США говорили о кризисе высшего образования в их стране, и косвенным свидетельством неблагоприятия в этой сфере служит тот факт, что только выпускников Московского физико-технического института в Америке около двух тысяч.

Но современные процессы таковы, что просто необходимо создавать новые условия для строительства общего образовательного пространства. Студенты должны иметь возможность обменов, сравнения результатов, взаимное признание дипломов.

Тенденции таковы, что высшее образование в европейских странах перестало быть элитарным. Люди заканчивают свое образование на разных этапах жизни или продолжают повышать свой образовательный уровень на протяжении всей жизни. Мотивы для этого разные: карьерный рост, профессиональная переориентация, личный интерес к какой-то области знаний и т. д. Поэтому реформирование образования в европейских странах старается учитывать изменившиеся реалии с учётом возможностей системы высшего образования.

С одной стороны, явно прослеживается демократизация доступа к образованию. Этому способствуют появившиеся в последнее время новые формы образования, получившие различные названия: дистанционные, открытые, виртуальные. Высшее образование становится массовым, что способствует повышению культурного уровня и подготовке квалифицированной рабочей силы, конкурентоспособной на глобальном рынке.

Однако, структура немецких университетов, сложившаяся в основном в 19 веке, рассчитана на «подготовленного» студента, а не на «массового», порой имеющего пробелы в базовом образовании и общем культурном уровне.

С другой стороны, многие вузы отмечают катастрофическую переполненность. Структура классического немецкого вуза рассчитана на индивидуальную работу со студентом, а не на поточную. Для поточной работы остро ощущается нехватка кадров и подготовленных программ. Около 25 % студентов, которые не могут самостоятельно организовывать своё обучение, вынуждены прерывать его. В сложившейся ситуации реформа высшего образования в Германии видит выход в переходе на двухступенчатую систему образования. Диплом бакалавра в состоянии получить та часть студентов, которая прерывает учёбу, остальные продолжают обучение до получения степени магистра. Данная система имеет свои скрытые стороны, которые могут проявиться в будущем. Одним из аспектов является риск бакалавров оказаться в положении выпускников второго сорта.

Организация обучения в рамках двух ступеней до сих пор вызывает дискуссии, и в рамках этой статьи этот вопрос оставим в стороне. Но все едины во мнении, что подготовка врача должна быть неделимой.

Сокращению количества случайных студентов (почти во все германские вузы принимают без вступительных экзаменов) послужит введение платы за обучение в университете. (Как известно, в американских вузах высшая ступень университетского образования полностью является платной и не ложится на плечи государственного финансирования.) Но так как большинство немецких студентов сами финансируют своё обучение за счёт параллельной работы, это ведёт к снижению их успехов и увеличению числа недоквалифицированных бакалавров.

Одним из путей решения проблем, возникших в сложившейся ситуации, может послужить использование современных коммуникационных технологий для получения образования. Вряд ли «обучение на расстоянии», общение с помощью Интернета сможет когда-то полностью заменить сложившуюся и проверенную многолетним опытом систему высшего образования. Но, преимущества, которые предоставляют современные

электронные средства информации и связи, нельзя не учитывать, и игнорировать их было бы крайне нерационально.

Явные достоинства дистанционного обучения в следующем:

- доступ к высшему образованию всех тех, кто обладает достаточными знаниями и желанием учиться без дискриминации по полу, возрасту, социальному происхождению, расово-национальному признаку и т. п.;
- обучение студентов из географически удаленных регионов;
- обучение на расстоянии дешевле для обучаемого, не требует транспортных расходов;
- возможность повышения новой квалификации в стенах университета, продолжения своего образования после получения диплома;
- современные технологии в состоянии интенсифицировать и ускорить коммуникацию между преподавателями и учащимися;
- доступность студентам-заочникам дорогостоящих естественнонаучных или технических экспериментов может стать только благодаря современным технологиям компьютерной симуляции;
- дистанционное обучение позволяет расширить потенциальный контингент студентов и слушателей: руководители предприятий и организаций, руководители среднего и нижнего звена, специалисты отделов и служб, предприниматели и фермеры, квалифицированные рабочие и служащие, студенты, имеющие неполное высшее образование, безработные и частично безработные;
- дистанционное образование позволяет вовлечь дополнительно в процесс обучения людей, которым ранее было практически невозможно получить образование: офицеров, сержантов и солдат, служащих в рядах Вооруженных сил и демобилизованных; домохозяйек; лиц с ограниченной возможностью передвижения (инвалидов); лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Крупнейшим ведущим вузом в Германии, осуществляющим дистанционное обучение, является Хагенский заочный университет. Он существует с 1974 г., учрежден федеральной землей Северной Рейн-Вестфалия.

В настоящее время университет насчитывает 6 факультетов: электроники, социальных и гуманитарных наук, информатики, математики, права и экономики. В нём обучается более 55 000 человек, из которых 7 % – иностранцы.

Основной контингент учащихся (80 %) – люди, получающие образование без отрыва от производства, остальные (20 %) – инвалиды, матери, имеющие малолетних детей, заключенные, лица, находящиеся на срочной или альтернативной службе.

Весь процесс обучения осуществляется при помощи методических пособий, в том числе персональных технических инструментов.

В настоящее время идет активная деятельность по превращению Хагенского заочного университета в виртуальный университет. Учебный процесс будет строиться в форме службы в режиме on-line на мощных серверах. Любой иностранный студент может записаться в университет, получить необходимую информацию, учебный материал и общаться с преподавателями и студентами посредством электронной сети.

Многочисленные инициативы в Германии направлены на то, что с помощью Интернета создать условия для сотрудничества университетов внутри страны. «Новое заключается в том, что теперь вузы сотрудничают и в сфере образования, а не только в области научных исследований», – говорит Клаудия Бремер, эксперт по виртуальному обучению из университета во Франкфурте-на-Майне [3].

Устойчивость развития – это естественно складывающееся соединение традиции и модернизации. Любая попытка отбросить традиции и безоглядно заниматься одними лишь нововведениями, изначально обречена на провал. Равно неприемлемо и искусственное раздувание традиций.

Болонскую Декларацию подписали представители 29 европейских государств, но даже уже на существующих в Европе условиях потребуется не менее 10 лет на претворение в жизнь её решений.

Немецкий университет имеет огромный интеллектуальный потенциал и развитые научные и культурные традиции: основополагающие из них – ответственное отношение преподавательского состава и самодисциплина студенчества. Исходя из сложившейся ситуации, сейчас в Германии не говорят о необходимости «революционного» реформирования высшей школы, а скорее об «эволюционном» пути развития: унификации дипломов, ясной регламентации учебного плана, консультационного сопровождения студентов и т. п.

Подробно не останавливаясь на особенностях трансформационного периода современной Беларуси, хочется надеяться, что переход к массовому высшему образованию в нашей стране (который собственно уже состоялся) не будет сопровождаться отставанием от процессов в Европе, реализующих решения Болонской декларации. Национальная высшая школа, безусловно, выиграет, если будет использовать положительный зарубежный опыт и не останется в стороне от создающегося общеевропейского пространства.

1. <http://www2.unibo.it/avl/charta/charta.htm>

2. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г. № 37, 2/844.

3. По материалам журнала «Deutschland» 2001-2002 гг.

Коновод Л. М. (г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина)

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНАЯ КОНКРЕТНАЯ ПОЭЗИЯ Э. ЯНДЛЯ

В 50 гг. XX ст. в Западной Германии и Австрии прошло этап становления и развития такое явление литературы неоавангарда, как конкретная поэзия. О. Гомрингер, Х. Хайсенбюттель, М. Бензе, Ф. Мон, а также Г. Рюм и Э. Яндль – молодые литераторы-конкретисты – очень остро восприняли ситуацию, в которую попало на современном этапе человеческое сознание, «в которой впечатления и внутренние импульсы не покрываются больше системой синтаксических и грамматических связей, каковую представляет собой исторически сложившийся язык» [2, 84]. Выходом из инерционной, дискриминировавшей себя системы ценностей, «старого» образа мыслей, по мнению представителей конкретной поэзии, может стать своеобразный поворот к слову. Наиболее адекватное выражение действительность, как социальная, так и метафизическая, получает в процессе функционирования языка, а проблемы современного состояния мира находят свое выражение посредством решения проблем речи. Такой подход находится во многом в русле аналитической философии Б. Рассела, М. Шлика, Ч. Морриса, Л. Витгенштейна, получившей широкое распространение на современном этапе.

Для эстетики конкретной поэзии характерно разрушение условной немотивированной связи между внешними формами выражения и передаваемым внутренним содержанием. В текстах конкретистов наблюдаются процессы, в которых те или иные формы и способы передачи информации открывают мотивированные пути к различным компонентам внутреннего языкового содержания и мышления.

Достаточно оригинально выглядит манера письма конкретизма, нашедшая выражение в творчестве Э. Яндля, одного из самых ярких представителей этого литературного явления. Эта своеобразная манера может быть охарактеризована постмодернистской концепцией «смерти автора», не натуралистским упразднением авторской оценки, а лишением поэзии сакральности, «высоты», метафизичности и, одновременно, герметичности авторского мира. «Шуточные стихи (каламбурь, языковые сюрпризы) это сегодня лучше, чем заумные или сентиментальные. Во всяком случае, пока символ проявляется как пустая форма», – писал Х. Хайсенбюттель [3, Bd.1, 301]. Поэтому тексты Э. Яндля зачастую напоминают книгу беспафосных регистраций, наблюдений, «поэзию саму по себе», без автора: